

Морозов Борис

(111) 11062
(1100)

Дом актера. 2006. Илб. - 9. 4

Гамлет на все времена

Владимир Высоцкий, Гамлет 70-х

Виктор Авилов, Гамлет 80-х

Олег Янковский, Гамлет 80-х

Борис Морозов:

Герой ли Гамлет? Понятие героя достаточно емкое. Тогда надо говорить о том, что такое герой. Человек ли это, который противостоит времени? Или человек, который, наоборот, утверждает свое время? Для меня герой — это человек, который пытается сохранить самого себя. В таком случае «Гамлет» — трагедия человека, который попытался соразмерить время со своей совестью, со своими принципами, рожденными семьей, рожденными другим временем. Временем, которое он воспринимал, как время справедливости и добра. Временем, которое потом помогло ему ощутить все принципы жизни через искусство и через любовь. Для меня, например, очень важный момент — страсть Гамлета к театру. Он, как ребенок, радуется артистам, и это говорит о нем, как о человеке, открытом искусству, театру. Причем, именно театру переживания. Для меня принципиально важно то, что самое первое появление Актера утверждается Шекспиром как театр переживания. Гамлет говорит: «Смотрите, у него слезы, он побледнел». Значит, Актер пропустил все через себя, а это любимый актер Гамлета. Этот вид театра, эта природа театра близки Гамлету как человеку, который ищет в жизни душевного общения между людьми, контакта через сопереживание. А оказывается в горниле времени, напичканном интригами, театром другого характера — театром политики, который весь соткан из фальши и лжи. Если это героизм, то Гамлет для меня — герой. Герой, который пытается сохранить себя, совесть, душу в этом страшном мире.

Есть ли времена, особо благоприятные для Шекспира или нуждающиеся в нем? У меня ощущение, что Шекспира все время надо ставить. Шекспир — это космос, и только от тебя зависит, как ты в этот космос войдешь, как будешь себя в нем ощущать. Ты сам должен чувствовать, ставить ли тебе Шекспира сегодня или не ставить. Шекспир сам определяет время, он обнимает этот мир, а не время указывает Шекспиру, быть ему или не быть.

Что касается гамлетовского «Быть или не быть», я попытался это выразить театрально, и, надеюсь, кто-то это «прочтет». Для меня существо этого вопроса — в сценическом, пространственном решении монолога. А решение таково: человек отвечает на этот вопрос,

Клавдий — А. Данилюк, Гамлет — Н. Лазарев

вбирая в себя не только сиюминутное состояние своей жизни. С ним — и его прошлое, и его мысли о будущем, и сегодняшний день во всем его многообразии, во всей его пестроте. Здесь друзья и недруги, близкие и посторонние, и даже просто согладаты, огромная толпа людей, все те, кто составляет сегодняшний день принца. А мой Гамлет — между прошлым, которое олицетворяет отец, сидящий перед ним, и будущим, которое заложено в Офелии, как олицетворении любви, желания жить и продолжить свою жизнь в детях, в реализации каких-то планов. И, когда человек начинает вбирать в себя эти начала, эти энергии — прошлое, будущее, сегодняшний день, — он и пытается ответить себе, быть ему или не быть. Отказаться от поступка или совершить его, пойти на испытание или отойти в сторону, дать жизни пройти мимо так, как определит кто-то другой. Определить себя как личность или стать наблюдателем своей жизни — вот в чем вопрос.